

Шэнь Юньфань был искренне удивлён и даже немного растерян.

— Брат Линь?

Линь Кан улыбнулся и махнул рукой.

— Я уже говорил, что это просьба от одного человека. Со временем ты всё узнаешь.

Шэнь Юньфань, видя, что тот не хочет говорить подробнее, не стал настаивать. Вместо этого он взял рюмку, почтительно налил Линь Кану вина, а затем наполнил и свою. С искренней благодарностью в голосе он произнёс:

— Брат Линь, как бы там ни было, я должен выпить за тебя!

И с этими словами он осушил рюмку до дна.

Линь Кан, заметив каплю вина, стекающую по углу губ Шэнь Юньфана, на мгновение замер, а затем тоже выпил свою рюмку.

— За что ты меня благодаришь?

Шэнь Юньфань улыбнулся.

— За то, что ты протянул мне руку помощи, когда я оказался в трудной ситуации.

Линь Кан покачал головой, слегка раздражённый.

— Так ты согласился?

Шэнь Юньфань отрицательно мотнул головой.

— Контракт с Хаотянь я уже решил. Осталось только обсудить некоторые детали с Нин Хао лично. В этом мне никто не сможет помочь.

Линь Кан был явно удивлён.

— Решил?

Шэнь Юньфань снова налил себе вина.

— Да, теперь я свободен.

Он машинально провёл пальцем по краю рюмки.

— Брат Линь, я больше не буду подписывать контракты с агентствами. В этом мире всегда найдётся место для меня.

Линь Кан, хотя и был крайне заинтересован в том, как Шэнь Юньфань смог договориться с деспотичной матерью Нин Хао, не стал углубляться в тему. Их отношения не были настолько близкими, чтобы обсуждать такие вещи. Впрочем, работать самостоятельно тоже неплохо. Шэнь Юньфань нуждался в возможностях, и месть стала для него отличным трамплином. Линь Кан был уверен, что этот 25-летний киноимператор сможет добиться многого. Даже если он не станет мегазвездой, это всё равно будет лучше, чем быть на цепи.

— Пойдём, выпьем за режиссёра. Именно он стал твоим покровителем.

Как и ожидалось, старик Лу, увидев двух своих героев, не отпустил их. В итоге все напились, наелись и выплеснули накопившуюся усталость. Когда вечеринка закончилась, было уже около девяти вечера. Если бы не ранний подъём на следующий день, эти сумасшедшие могли бы продолжать до утра. Режиссёру нужно было встать в четыре утра, и, подумав, старик Лу махнул рукой — хватит!

Шэнь Юньфань никогда не отличался крепким здоровьем, и, стоя у входа в ресторан, он почувствовал, как горячий ветер усилил его головокружение. Чжао Мань, хотя и пил больше, держался лучше, но теперь он обнимал какого-то парня, похожего на Шэнь Юньфана, и кричал «брат!». Шэнь Юньфань смотрел, как его ненадёжный брат садится в тук-тук и уезжает вдаль...

Шэнь Юньфань потерял глаза. Ну что ж, придётся возвращаться одному.

С вздохом он медленно пошёл по улице. До отеля было недалеко, и он не считал это проблемой, но алкоголь давал о себе знать. Он снова потерял глаза, чувствуя, как голова кружится. В какую сторону отель?

Шэнь Юньфань стоял на перекрёстке, как заблудившийся подросток, оглядываясь по сторонам. Именно в этот момент его увидел Гу Янь. Картина, которая так напомнила ему прошлое, буквально обожгла его глаза. Гу Сяоань, сидящий на детском сиденье, смотрел, как его отец совершает красивый дрифт, а затем исчезает с водительского места... исчезает...

Гу Янь резко захлопнул дверь машины и схватил пьяного Шэнь Юньфана.

— Шэнь Юньфань! Ты что, ищешь смерти?!

Пьяный Шэнь Юньфань, которого трясли, едва не вырвало. Он схватил руку Гу Яня и умоляюще сказал:

— Дружище, давай договоримся, не тряси меня, а то я сейчас всё тут выверну!

Гу Янь был в ужасе. Он втолкнул Шэнь Юньфана на пассажирское сиденье и, заметив, как его сын смотрит на него с удивлением, понял, что потерял самообладание. Он глубоко вдохнул несколько раз, чтобы прийти в себя.

Гу Сяоань, сидя на заднем сиденье, смотрел то на своего мрачного отца, то на страдающего дядю Шэнь и решил промолчать. Это было страшно!

Шэнь Юньфань, стоя на коленях в ванной отеля, наконец пришёл в себя после того, как выпил стакан медовой воды. Увидев мрачное лицо Гу Яня, он смущённо сказал:

— Я потом уберу ванную.

Гу Янь смотрел на него долго, почти доводя до нервного состояния, прежде чем наконец заговорил:

— Шэнь Юньфань, впредь на вечеринках тебе запрещено пить даже капли алкоголя!

Шэнь Юньфань был озадачен.

— Это моя личная свобода!

Гу Янь скрипнул зубами.

— Но тебе нужно быть живым, чтобы наслаждаться этой свободой!

Шэнь Юньфань сразу же сник.

— Сегодня это был несчастный случай...

— Шэнь Юньфань, если ты думаешь расторгнуть контракт таким образом, советую хорошо подумать!

С этими словами босс взял своего сына и ушёл спать, оставив Шэнь Юньфана в гостиной в полном недоумении. Что за взрывной характер!

Через некоторое время Гу Сяоань тихонько выскользнул из комнаты и положил в руки Шэнь Юньфана телефон, который они не закончили собирать днём.

— Папа дал тебе.

Шэнь Юньфань, держа телефон, не мог сдержать улыбки. Гу Янь, ты и вправду смешной!

Сейчас у него не было сил оценивать этот дорогой подарок. Он привёл в порядок ванную, привёл себя и Гу Сяоаня в порядок и лёг спать в соседней комнате. Гу Сяоань обнял его и мгновенно уснул. Шэнь Юньфань, с тяжёлой головой, тоже быстро заснул.

Гу Янь, выйдя из комнаты, увидел, что эти двое уже беззаботно спят, и с вздохом подумал, что сегодняшней день был настоящим кошмаром. Он налил себе бокал вина и вышел на балкон, глядя на скучный пейзаж города.

Внезапно зазвонил телефон, прервав его размышления. Гу Янь поставил пустой бокал и, взяв себя в руки, ответил на звонок.

— Папа.

— Сын, почему ещё не спишь? У нас уже полночь.

Гу-старший, как всегда, беспокоился о своём сыне.

— Твоя бессонница снова обострилась?

Гу Янь улыбнулся.

— Нет, сегодня я взял Сяоаня погулять. Он, как всегда, заигрался.

Гу-старший был рад, что сын и внук стали ближе, и с удовольствием произнёс несколько раз «хорошо».

— Твоя мама уже купила билеты на две недели вперёд. Она всё готовит подарки, похоже, решила задержаться надолго.

Гу Янь улыбнулся, слушая отца.

— Тогда приезжай и ты, в Китае тоже есть много интересного.

— Нет, мои ноги уже не те. Не хочу тебе мешать. С мамой и так будет достаточно шума.

— Папа!

Гу-старший продолжал делиться новостями.

— Мама в последнее время часто пьёт чай с Чжань Вэнем. Кажется, он действительно к тебе неравнодушен. Иначе как бы он смог вытерпеть твою мать с её характером?

Гу-старший никогда не вмешивался в личную жизнь сына. Это было результатом компромисса между Гу Янем и семьёй. Гу Янь дал семье наследника, но оставил за собой право решать, с кем связывать свою жизнь. К сожалению, мать никогда не сдавалась.

— У меня нет чувств к Питеру, папа. Скажи маме, чтобы перестала устраивать эти сцены.

Гу-старший усмехнулся. Кто сможет уговорить их домашнюю тираничку? Гу Янь тоже был в замешательстве.

— Папа, я разберусь с этим.

— Говорят, ты связался с актёром?

Гу-старший, воспользовавшись моментом, задал главный вопрос.

— Мама, узнав об этом, чуть не подпрыгнула от злости!

Гу Янь удивился. Его мать становилась всё более проницательной...

— Да, мы пока встречаемся. Когда мама вернётся, она сможет его увидеть.

Гу Янь посмотрел через стекло балкона на спящего Шэнь Юньфана и сделал объективный вывод.

— Я с нетерпением жду их встречи.

— Это правда?

Гу-старший, как отец, хорошо понимал своего сына.

— Ты не обманываешь мать?

Гу Янь, не моргнув глазом, соврал:

— Правда, это любовь с первого взгляда!

Гу-старший на другом конце провода тихо усмехнулся. Ну да, конечно!

— Гу Янь, прошло уже столько лет. Пора отпустить прошлое. Десять лет — это много, но и мало. Ты должен научиться видеть хорошее в других, а не жить только воспоминаниями.

Гу-старший сделал паузу.

— Тот мальчик спас тебе жизнь, и наша семья всегда будет благодарна ему. Но десяти лет достаточно, не так ли? Мама любит Чжань Вэня, потому что он похож на того мальчика. Она просто хочет, чтобы ты был счастлив.

— Папа, Чжань Вэнь — это Чжань Вэнь, а он — это он.

В глазах Гу Яня появилась холодность.

— Чжань Вэнь, как бы он ни был похож, никогда не станет им.

<http://bllate.org/book/14964/1420521>